

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.51

Е. А. Дадуева

КОНСТРУКЦИИ КАУЗАЦИИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Рассматриваются конструкции каузации отрицательных эмоций в бурятском языке. Актуальность работы связана с комплексным подходом к исследованию таких функционально-семантических категорий, как каузативность, который предполагает изучение категории с точки зрения взаимодействия разных языковых явлений. Объектом исследования выступают эмотивные конструкции, демонстрирующие взаимодействие категорий эмотивности и каузативности. В современной лингвистике можно заметить возросший интерес к проблемам категории эмотивности в лингвистике, что связано с необходимостью изучения эмоций и их репрезентации в языке. Эмоция гнева относится к одной из фундаментальных отрицательных эмоций. Цель работы состоит в выявлении семантико-структурных компонентов каузативных конструкций, выражающих отрицательные эмоциональные воздействия, вызывающие чувства гнева, раздражения, недовольства, злости в бурятском языке. Новизна работы заключается в том, что определение основных компонентов бурятских конструкций, репрезентирующих возникновение эмоций гнева, раздражения, злости, проводится впервые. Теоретико-методологической основой работы являются труды как отечественных, так и зарубежных лингвистов (В. И. Шаховского, А. Вежбицкой, К. Изард и др.). Материалом исследования послужила сплошная выборка каузативных конструкций, размещенных в Электронном корпусе бурятского языка (Бурятский корпус). В результате показано, что в каузативных конструкциях демонстрируется ситуация эмоционального воздействия, вызывающего определенную реакцию субъекта. Для обозначения каузации гнева в бурятском языке имеется достаточное количество морфологических каузативов. Были выявлены некоторые особенности их употребления. Так, глагол *сухалд-уул-ха* встречается чаще, чем *уурл-уул-ха*, что можно объяснить тем, что эмоцию, репрезентированную лексемой *уурла-ха* 'сердиться', в отличие от *сухалда-ха*, носители языка воспринимают как имманентно присущее состояние человека, не имеющее внешних раздражителей и не подверженное каузации. В репрезентации эмоционального воздействия участвуют неакционально-каузативные конструкции. При обозначении стимула эмоции используются полипредикативные конструкции с обстоятельственным значением, а также конструкции с компонентами в виде прямой речи. В качестве средств усиления значения эмоционального воздействия используются инструменталисы, наречия-интенсификаторы, деепричастные формы.

Ключевые слова: каузативность, эмотивность, каузативная конструкция, эмотивная конструкция, каузативный глагол, эмоциональное воздействие, отрицательные эмоции, интенсификаторы, бурятский язык

Введение

Изучение эмотивности как лингвистической категории, выражающей в языке психологические состояния человека, является одной из актуальных проблем (Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, В. М. Шаховский, Е. В. Падучева, Ю. Д. Апресян и др.). Особый интерес для исследователей представляют разноуровневые языковые средства репрезентации эмоций и переживаний. Эмоциональные состояния человека могут быть представлены в конструкциях как уже сформированные статичные эмоции (*Гармада досоонь муу байна* 'Гарме плохо на душе'), так и динамичные, развивающиеся (*Гарма Бадмые ехэ уурлуулна* 'Гарма очень сильно злит Бадму'). Большую роль в репрезентации динамики возникновения эмоциональных состояний играют каузативные конструкции, предикатным центром которых выступают эмотивные каузативы. Именно эмотивные каузативы как основные компоненты данных конструкций способны обозначать воздействия, становящиеся причиной возникновения тех или иных эмоций. Важно отметить, что, по мнению Е. В. Падучевой, значение «глагола психического состояния мало говорит о сути самого состояния – эмоции различаются прежде всего тем, какими причинами они вызваны» [1, с. 273].

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9).

Объектом данного исследования являются эмотивные конструкции, демонстрирующие взаимодействие категорий эмотивности и каузативности. Цель статьи – выявление семантико-структурных компонентов каузативных конструкций, выражающих отрицательные эмоциональные воздействия, вызывающие чувства гнева, раздражения, недовольства, злости в бурятском языке. Новизна работы заключается в том, что определение основных компонентов бурятских конструкций, репрезентирующих возникновение эмоций гнева, раздражения, злости, проводится впервые.

К основным компонентам базовой модели конструкций эмоционального воздействия можно отнести каузатора, эмотивный каузативный предикат, объект воздействия, стимулы и интенсификаторы эмоций.

Поиск материала сопровождался сплошной выборкой каузативных эмотивных конструкций из художественных произведений, размещенных в Бурятском корпусе [2]. При исследовании использовались методы современного дескриптивного исследования, описательный метод, методы наблюдения, сопоставления и сравнения, методы дифференциального и компонентного анализа.

Конструкции каузации эмоции гнева в бурятском языке

Гнев относится к одной из базовых отрицательных эмоций. Под гневом подразумевается «чувство сильного негодования или возмущения, состояние крайнего раздражения или недовольства кем-либо или чем-либо (обычно бурно проявляющееся)» [3, с. 127]. Так, гнев связан с эмоциями раздражения, возмущения, недовольства, негодования. Естественно, что эмотивность тесно связана с оценочностью и все воздействия, вызывающие гнев человека, оцениваются негативно. Эмоция является естественной реакцией на какое-либо воздействие. Именно ситуация эмоционального воздействия, вызывающего определенную реакцию, демонстрируется в каузативных конструкциях.

Эмоция гнева проявляется в сильном душевном волнении и напряжении, от более легкого раздражения до самого сильного – ярости. Для обозначения каузации гнева в бурятском языке имеется достаточное количество глаголов и выражений. Выделим предикаты, обозначающие каузацию чувства гнева, раздражения, злости: *сухалд-уул-ха*, *уурл-уул-ха* ‘сердить’, *гаар-уул-ха*, *гангар-уул-ха* ‘злить, сердить’, *шүрг-өө-хэ* (перен.) ‘злить, сердить, дразнить, выводить из себя’, *хашар-аа-ха* ‘надоедать, вызывать отвращение’, *хоролх-уул-ха* ‘раздражать’, *хэрүүлх-үүл-хэ* ‘раздражить, рассердить’, *няадаһар-уул-ха*, *ганир-уул-ха* ‘бесить’, *үбжөөрх-үүл-хэ* ‘раздражать’ и т. п.

Как видим, каузативы отрицательных эмоций представляют собой морфологические каузативы, т. е. имеют специальные каузативные аффиксы (-уул, -үүл, -лга, -аа, -оо и т. п.). Они образуются от некаузативных лексем, обозначающих соответствующие эмоции и состояния: например, *сухалд-уул-ха* от *сухалда-ха* ‘сердиться’, *хэрүүлх-үүл-хэ* от *хэрүүлхэ-хэ* ‘злиться, раздражаться’ и т. п. Считаем, что «с помощью данных аффиксов образуются каузативные глаголы от непереходных глаголов, которые обозначают прямые физические или эмоциональные воздействия. Такие воздействия предполагают непосредственный контакт с каузируемым объектом» [4, с. 32].

Эмоцию гнева в бурятском языке выражают две базовые синонимичные лексемы *уур* и *сухал*, от которых можно образовать соответствующие глагольные лексемы, в том числе и каузативные. Однако интересно, что в Бурятском корпусе практически не зафиксированы примеры употребления формы *уурл-уул-ха* (2 вхождения). Между тем форма *сухалд-уул-ха* встречается в 13 примерах. Вероятно, это связано со значением данных слов. Как объясняет Б. Д. Цыренов, слова «*уур/ур* описывают перманентное качество – злобный характер, злость, гневливость, а *сухал/цухал/цухл* – эмоции, вызванные внешними раздражителями» [5, с. 64].

Исходя из этого, очевидно, что эмоция гнева, выраженная лексемой *сухалда-ха* ‘гневаться’, может быть вызвана при определенном воздействии на каузируемый объект. Это воздействие выражается каузативным глаголом *сухалд-уул-ха* ‘сердить, гневать’. Между тем становится понятно, почему практически нет примеров с каузативной формой *уурл-уул-ха* ‘сердить’. Эмоцию, репрезентированную лексемой *уурла-ха* ‘сердиться’, носители языка воспринимают в большей степени как имманентно присущее состояние человека, не имеющее внешних раздражителей и не подверженное каузации.

Также в качестве базового компонента, предикатного центра, каузативных конструкций могут употребляться фразеологические сочетания. Как известно, для эмоциональной речи свойственно использование фразеологических сочетаний, которые особенно ярко выражают экспрессию. К фразеологизмам, обозначающим каузацию эмоций гнева, раздражения, негодования, можно отнести следующие: *хоро бусалга-ха* ‘заставлять испытывать злость, раздражение’, *уур (сухал, хилэн) бусалга-ха* ‘гневать, злить’, *шуһа гутаа-ха* ‘портить кровь, причинять неприятности’, *уурынь (сухалынь) хүргэ-хэ* ‘вызывать гнев, раздражать, рассердить’ и т. п.

Материал исследования показывает, что в данных сочетаниях используются маркированные каузативные глаголы. Интересно то, что данные глаголы имеют значение конкретного физического воздействия (например, *буса-лга-ха* ‘кипятить’, *гут-аа-ха* ‘портить’ и т. п.) и выражают «деструктивные значения, обозначая каузацию отрицательных эмоций» [6, с. 78]. Деструктивная семантика глаголов, выражающая разрушение, порчу, уничтожение, подчеркивает и усиливает отрицательный характер каузации эмоции гнева. Глагольная часть в них выступает в роли актуализатора каузативного воздействия. Между тем именная часть выступает в качестве актуализатора самой эмоции. Например, в прямом значении используются именны компоненты *уур, сухал, хилэн* ‘гнев, ярость’, непосредственно обозначающие эмоцию гнева. Как отмечает Б. Д. Цыренов, «в современном бурятском языке, судя по переводам значений, *уур, сухал* и *хилэн* являются практически полными, абсолютными синонимами», однако «в номенклатуре значений слова *сухал* выделены значения ‘нервозность, нервность; раздражение, раздражительность’» [5, с. 61]. Также интересны именны компоненты, используемые в переносном значении, *шуһан* ‘кровь’, *хорон* ‘яд’, которые воспринимаются как объекты воздействия, проводники эмоций (*шуһа гутаа-ха* ‘портить кровь’). Так, именны компоненты являются образно-метафорическими актуализаторами эмоций.

Стимулы эмоции в каузативной конструкции

Эмоция гнева возникает у человека из-за неблагоприятных воздействий со стороны других людей, общества в целом, природы и т. п. Именно в каузативной конструкции можно увидеть становление эмоции, причины ее возникновения. Реакцию человека, эмоциональный отклик дают соответствующие стимулы. Факторов и стимулов, вызывающих эмоцию, может быть достаточно много. Как указывают исследователи, эмоции, в том числе и гнев, активируются действиями, мыслями и чувствами [7, с. 503]. Данные стимулы эмоции должны быть значимыми для человека, не любой стимул способен вызвать эмоцию. В каузативной конструкции они выражаются по-разному. Так, если наблюдается контролируемое, преднамеренное воздействие, то используется прототипическая конструкция с каузатором, представляющим лицо-агенса. В данном случае активация эмоции заключается в действиях каузатора. Например:

- (1) *Аламжа улам бүри Доржые сухалдуулна* (2, Ч. Цыдендамбаев. Банзарай хүбүүн Доржо. 1953).

<i>Аламжа</i>	<i>улам</i>	<i>бүри</i>	<i>Дорж=ые</i>	<i>сухалд=уул=на</i>
Аламжа	еще=ADV	больше=PART	Доржо=ACC	сердиться=CAUS=PRS

‘Аламжа еще больше злит Доржо’.

Однако чаще всего в каузативных эмотивных конструкциях в качестве каузатора выступает стимул эмоции, а не конкретный каузатор. В данном случае наблюдается непрототипический характер каузации, т. е. выражается непреднамеренное, часто неконтролируемое, воздействие. Рассмотрим некоторые способы выражения каузатора-стимула эмоции в бурятском языке.

Так, в качестве стимула может выступать непрототипический каузатор. В данной ситуации «свойством оказывать воздействия наделяются неодушевленные предметы, стихийные явления, магические силы и т. д.» [4, с. 38]. Причины возникновения тех или иных эмоций в данном случае находят отражение в неакционально-каузативных конструкциях, в которых «значение каузативности ослаблено введением непрототипических каузаторов» [4, с. 38]. Например:

- (2) *Шала дээрэ хэбтэһэн саарһан инспекторые бури ехээр сухалдуулба* (2, ч. Цыдендамбаев. Түрэл нютагһаа холо. 1958).

<i>Шала</i>	<i>дээрэ</i>	<i>хэбтэ=һэн</i>	<i>саарһан</i>	<i>инспектор=ые</i>
Пол	на=POST	лежать=PTCP.PST	бумага	инспектор=ACC
<i>бури</i>	<i>ехээр</i>	<i>сухалд=уул=ба</i>		
еще	много	сердить=CAUS=PST		

‘Лежавшая на полу бумага еще больше разозлила инспектора’.

В данной конструкции причиной возникновения эмоции выступает бумага, лежащая на полу. Данный непрототипический каузатор становится активатором эмоции, стимулом порождения гнева. Видимо, данный стимул был довольно значимым для каузируемого объекта и поэтому дал сильный эмоциональный отклик. Именно такие неакционально-каузативные конструкции характерны для передачи эмоций и состояний человека.

Важно отметить, что при обозначении стимула используются полипредикативные конструкции с обстоятельственным значением, которые передают «прототипические отношения между двумя событиями действительности (диктум-диктумные): временные, причинные и т. п.» [8, с.156]. Обстоятельственные зависимые предикативные единицы (ЗПЕ) в каузативной конструкции участвуют в выражении стимула, который становится обозначением причины возникновения эмоции, репрезентированной главной предикативной единицей (ГПЕ). Как показывает материал исследования, стимул эмоции очень ярко репрезентируется в конструкциях с деепричастными формами, в которых передаются причинно-следственные отношения между двумя событиями. Ср.:

- (3) *Дүнэн сараа наймаада тушаажа абаһан мүнгэниинь костюмайнь хармаан соо тэбхыгээд, хэндэшье хэрэггүй, үлүү ашаан мэтээр уурыень хүргэнэ* (2, Цырендоржиев С. Эсэгынганса. 1977).

<i>Дүнэн</i>	<i>сар=аа</i>	<i>наймаа=да</i>	<i>тушаа=жа</i>	<i>аба=һан</i>
Четырехлетний=A	бык=ACC.POSS	продажа=DAT	сдать-CV,	взять=PTCP.PST
<i>мүнгэн=ии=нь</i>	<i>костюм=ай=нь</i>	<i>хармаан</i>	<i>соо</i>	<i>тэбхы=гээд</i>
деньги=ACC=POSS	костюм=GEN=POSS	карман	в=POST	лежать ровно=CV
<i>хэн=дэшье</i>	<i>хэрэггүй</i>	<i>үлүү</i>	<i>ашаан</i>	<i>мэтээр</i>
кто=PRO.DAT.NEG	ненужный=A	излишек	груз	словно
<i>уур=ые=нь</i>	<i>хүр=гэ=нэ</i>			
злость=ACC=POSS	доставлять=CAUS=PRS			

‘Деньги от продажи четырехлетнего быка ровно лежали в кармане костюма и вызывали раздражение, словно никому не нужный лишний груз’.

В данной конструкции в качестве стимула эмоции выступает не агенс-каузатор и даже не деньги, а внутренние ощущения человека, испытывающего чувство раздражения в сложившихся обстоятельствах. Данный стимул, выраженный достаточно длинной деепричастной конструкцией, вызывает эмоциональную реакцию лица, обозначенную в ГПЕ. Ср.:

- (4) *Арбаандайн Данзан өөрынгөө хаагуур ошохые, юу хэхые хүсэд ойлгонгүй дахин асуугаад, удамаршадаа уурлуулба* (2, Ангархаев А. Л. Мүнхэ ногоон хасуури. 1982).

Арбаанд=айн	Данзан	өөрын=гөө	хаагуур	ошо=х=ые
Арбандай=gen	Данзан	сам=GEN	где=ADV	идти=PTCP.FUT=ACC
юу	хэ=х=ые	хүсэд	ойлго=нгүй	дахин
что	делать=PC.FUT=ACC	полностью=ADV	понять=CV.NEG	опять
асуу=гаад	удамаршад=аа	уурл=уул=ба		
спросить=CV	вожак=DAT	сердиться=CAUS=PST		

‘Арбандайн Данзан, не вполне понимая, куда ему идти и что делать, опять переспросив, рассердил командира’.

В данной конструкции причиной, вызвавшей гнев, явилось поведение каузатора. Каузатор *Данзан* своими действиями порождает гнев со стороны каузируемого объекта. Стимул эмоции здесь выражен обозначением действий каузатора, репрезентированным при помощи деепричастно-причастной конструкции. Непонимание своих действий, переспрашивание, обозначенное в ЗПЕ, становится стимулом возникновения эмоции гнева. В данной ситуации наблюдается неконтролируемая, непреднамеренная каузация.

Также для выражения каузативных отношений используются бифинитные конструкции «со скрепами на базе служебных глаголов», одним из которых является глагол *гэ-хэ*, имеющий «функцию введения прямой речи» [8, с. 12]. Стимулом, который вызвал эмоцию, могут быть конструкции, оформленные в виде прямой речи. Действительно, слова человека, сказанные в адрес кого-либо, могут больно ранить, вызвать ряд отрицательных эмоций, в том числе раздражения и гнева. Например:

- (5) *Нээрээшье, гэмгүй гэргэн юм байнаш, – гэжэ Табдан хорынь малтана* (2, С. Ангабаев. Голой эрьедэ. 1966).

Нээрээшье,	гэм=гүй	гэргэн	юм	бай=на=ш,
И впрямь=А	вина=NEG	женщина	PART	быть=prs=2.SG
гэ=жэ	Табдан	хор=ы=нь	малта=на	
говорить=CV	Табдан	яд=ACC=POSS	копать=PRS	

‘И впрямь ты невинная женщина, – задевает за живое Табдан’.

В данной ситуации каузатором выступает агенс (Табдан), который намеренно выбирает такие слова, чтобы разозлить собеседника. Компонент в виде прямой речи выступает как обозначение стимула. Слова, сказанные каузатором Табданом, должны вызвать эмоциональную реакцию каузируемого объекта, задеть собеседника за живое, разозлить, обидеть. Ирония, открытая насмешка, использованная в прямой речи, является одним из средств выражения стимула эмоции. Отрицательные эмоции часто проявляются в форме сарказма, иронии. В качестве эмотивного каузатива в правой части конструкции используется фразеологизм *хоро шара малтаха*, который означает (букв. ‘яд, желчь копать’) ‘подкапываться, задевать за живое’ [9, с. 428]. Фразеологическое сочетание дополнительно подчеркивает язвительность фразы, сказанной каузатором, а также глубину и силу эмоционального воздействия. Ср. также:

- (6) *Хэн хэнэйнгээ хүзүүн дээрэ һуугаа юм, – гэжэ Банзар Хэшэгтые бүри гааруулна* (2, х. Цыдендамбаев. Банзарай хүбүүн Доржо. 1953).

Хэн хэнэй=нгээ хүзүүн дээрэ һуу=гаа юм,–
 Кто чей=GEN.POSS шея наверху сидеть=PST.3
 гэ=жэ Банзар Хэшэгт=ые бүри гаар=уул=на
 говорить=CV Банзар Хэшэгто=ACC еще раздражать=CAUS=PRS.3
 ‘Кто еще на чьей шее сидит, – говорит Банзар и еще сильнее выводит из себя Хэшэгто’.

В данной конструкции предикатным центром выступает глагол отрицательного эмоционального воздействия *гаар-уул-ха* ‘раздражать, выводить из себя, злить, сердить’. Эмоция раздражения интенсифицируется наречием *бүри*, который показывает силу воздействия. Здесь заметно не просто желание вызвать раздражение каузируемого объекта, а сильно разозлить. Каузатором в данной конструкции является Банзар, который пытается вывести из себя Хэшэгто, а в качестве стимула возникновения эмоции используется компонент в виде прямой речи, в котором ярко проявляется язвительный характер высказывания, что, действительно, может вызвать ярость собеседника.

Средства усиления семантики эмоционального воздействия

Также необходимо выделить в качестве компонентов каузативных эмотивных конструкций дополнительные средства усиления эмоционального воздействия. К ним можно отнести такие компоненты, которые помогают дополнительно проиллюстрировать эмоции, показать их глубину и внешние проявления. В качестве такого средства, на наш взгляд, часто используются компоненты, выраженные инструменталисом. Например:

- (7) *Гарта баряад ябаһан колодкоороо тэрэниие занана* (2, Ц. Шагжин. Улаанморид. 1981).

Гар=таа бар=яад яба=һан колодко=ор=оо
 Рука=DAT.POSS взять=CV идти=PC.PST.3 колодка=INS=POSS
 тэрэн=иие занана=на
 тот=ACC грозить=PRS.3.SG
 ‘Он грозит ему находившейся в руках колодкой’.

- (8) *Эсэһэн, хүлэрһэн Бобровский амандаа юумэ жажалжа, тоһон болоһон хургаараа занана: – Байзагтылиш, таанад!* (2, ч. Цыдендамбаев. Банзарай хүбүүн Доржо. 1953).

Эсэһэн, хүлэрһэн Бобровский аман=даа юумэ
 Уставший потный Бобровский рот=DAT.POSS что-то
 жажал=жа, тоһон боло=һон хурга=ар=аа
 жевать=CV масло становиться=PC.PST.3 палец=INS=POSS
 занана=на: – Байзагтылиш, таанад!
 грозить=PRS Постойте вы
 ‘Уставший потный Бобровский, что-то жуя, грозит пальцем: – Стойте!’

Компоненты в форме инструменталиса усиливают семантику воздействия, демонстрируя невербальные средства коммуникации: *колодкоороо занана-ха* ‘погрозить колодкой’, *хургаараа занана-ха* ‘погрозить пальцем’. Эмоции, в том числе и эмоции гнева, раздражения, достаточно ярко манифестируются в жестах и мимике человека. Для невербального выражения эмоции гнева характерны жесты-угрозы пальцем или другими подручными средствами.

Проявления эмоций могут быть достаточно сильными, что связано с их интенсивностью и глубиной. В качестве интенсификаторов отрицательной эмоциональной модификации

служат соответствующие слова с сильной эмотивной нагрузкой – наречия, деепричастия, которые усиливают отрицательные значения, особенно ярко выделяя негативную семантику эмоционального воздействия.

Так, интенсивность эмоционального воздействия в бурятском языке часто демонстрируется наречием. К примеру, в русском языке имеется достаточное количество глаголов, выражающих каузацию самых сильных проявлений гнева: *разъярить, взбесить, разгневать, распалить, озлобить, обозлить* и т. п. А в бурятском языке для выражения сильных чувств характерно использование глагола с усилительным наречием. Ср.: *хэрүүлх-уул-хэ* ‘сердить, раздражать’ – *ехээр хэрүүлх-уул-хэ* ‘разъярить’, *уурл-уул-ха, сухалд-уул-ха* ‘сердить’ – *ехээр уурл-уул-ха, ехээр сухалд-уул-ха* ‘разгневать’ и т. п.

- (9) *Энэнь Мархансайе улам ехээр сухалдуулба* (2, ч. Цыдендамбаев. Банзарай хүбүүн Доржо. 1953).

Энэ=нь *Мархансай=е* *улам* *ехээр* *сухалд=уул=ба*
 Это=POSS Мархансай=ACC еще=ADV много=ADV сердить=CAUS=PST
 ‘Это очень сильно разгневало Мархансая’.

Средствами интенсификации эмоции также выступают деепричастные формы. Например, в следующей конструкции употреблена парная форма деепричастия *һалан һандангүй*, которая имеет значение ‘назойливо преследуя, не отставая’. Она выражает крайнюю степень назойливости, которая вызывает раздражение, злость со стороны каузируемого объекта, а стимулом возникновения эмоции становится действие, выраженное конструкцией с деепричастием *ябажа*:

- (10) *Хандама* *һала=н* *һанда=н=гүй* *хойноһоо=нь*
 Хандама отставать=CV разрушаться=CV=NEG сзади=POSS
яба=жа *Бадм=ые* *гаар=уул=ба*
 идти=CV Бадма=ACC раздражать=CAUS=PST.3
 ‘Хандама своим назойливым хождением за ним вывела из себя Бадму’.

Заключение

Таким образом, в каузативных конструкциях демонстрируется ситуация эмоционального воздействия, вызывающего определенную реакцию субъекта, чувства гнева, раздражения, недовольства, злости. Глаголы, выражающие каузацию гнева в бурятском языке, являются морфологическими каузативами с маркерами *-уул, -үүл, -лга, -аа, -оо* и т. п. Каузацию эмоции гнева в бурятском языке выражают две синонимичные базовые лексемы, однако глагол *сухалд-уул-ха* встречается чаще, чем *уурл-уул-ха*, что можно объяснить тем, что эмоцию, репрезентированную лексемой *уурла-ха* ‘сердиться’ в отличие от *сухалда-ха*, носители языка воспринимают как имманентно присущее состояние человека, не имеющее внешних раздражителей и не подверженное каузации. В качестве базовых компонентов эмотивных каузативных конструкций также употребляются фразеологические сочетания, метафорически выражающие каузацию эмоции гнева. В репрезентации эмоционального воздействия участвуют неакционально-каузативные конструкции. При обозначении стимула эмоции употребляются полипредикативные конструкции с обстоятельственным значением, конструкции с компонентами в виде прямой речи. В качестве средства усиления семантики эмоционального воздействия используются инструменталис, наречия-интенсификаторы, деепричастные формы и т. п.

Условные обозначения грамматических значений в глоссах:

А – прилагательное; ACC – винительный падеж; ADV – наречие; CAUS – каузативный глагол; CV – деепричастная форма; DAT – дательный падеж; GEN – родительный падеж;

INS – инструменталис; IMP – повелительное наклонение; LOC – локатив; NEG – отрицание; NOM – номинатив; PTCP – причастная форма; FUT – будущее время; PART – частица; PL – множественное число; POSS – личное притяжание; POST – предлог; PRO – местоимение; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; SG – единственное число.

Список источников:

1. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004. 608 с.
2. Бурятский корпус. URL: <http://buriat.web-corpora.net> (дата обращения – 8.11.2023).
- Словарь русского языка: в 4 т. / Ин-т лингвистических исследований РАН. Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999. Т. 1. 698 с.
3. Дадуева Е. А. Каузативные конструкции в бурятском языке: функционально-семантический и лингвокогнитивный аспекты: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2022. 46 с.
4. Цыренов Б. Д. Эмотивы со значением 'злость, гнев' в монгольских языках // Вестник Бурятского гос. ун-та. Филология. 2022. № 2. С. 58–66. doi: 10.18101/2686-7095-2022-2-59-66. EDN SOXWUJ
5. Дадуева Е. А. Фразеологические единицы в каузативных эмотивных конструкциях бурятского языка // Вестник Северо-Восточного федерального ун-та им. М. К. Аммосова. 2023. Т. 20, № 3. С. 72–79. doi: 10.25587/2222-5404-2023-20-3-72-79
6. Изард К. Э. Психология эмоций / пер. с англ. СПб.: Питер, 1999. 464 с.
7. Скрибник Е. К. Грамматика бурятского языка. Синтаксис сложного (полипредикативного) предложения // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН». Т. I. Улан-Удэ: Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 2016. 316 с.
8. Фразеологический словарь бурятского языка / сост. Т. Б. Тагарова. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 565 с.

Дадуева Елена Александровна.

Доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, 670047.

E-mail: edadueva@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 19 января 2024 г.

E. A. Dadueva

CONSTRUCTIONS OF THE CAUSATION OF NEGATIVE EMOTIONS IN THE BURYAT LANGUAGE

The article examines the constructions of the causation of negative emotions in the Buryat language. The relevance of the work is related to a comprehensive approach to the study of such functional and semantic categories as causativity, which involves the study of the category from the point of view of the interaction of various linguistic facts. The subject of the study is emotional constructions that demonstrate the interaction of the categories of emotivity and causativity. In modern linguistics, there is an increased interest in the problem of the category of emotivity, which is related to the need to study emotions and their representation in language. The emotion of anger is one of the basic negative emotions. The work aims to identify the semantic and structural components of causative constructions that express negative emotional effects and evoke feelings such as anger, irritation, dissatisfaction, and rage in the Buryat language. The novelty of the work lies in the fact that the definition of the main components of Buryat structures, which represent the emergence of feelings such as anger, irritation, and rage, is carried out for the first time. The theoretical and methodological basis of the work is formed by the works of Russian and foreign linguists (V. I. Shakhovskiy, A. Vezhbitskaya, K. Izard, and many others). A solid sample of causative constructions contained in the electronic corpus of the Buryat language served as research material. The results show that causative constructions represent a situation with an emotional impact that evokes a certain reaction in the subject. There are sufficient morphological causatives in the Buryat language to indicate the causation of anger. Some peculiarities in their use have been noted. For example, the verb *suhald-uul-ha* is more frequent than *uurl-uul-ha*, which can be explained by the fact that the emotion represented by the lexeme *uurla-ha* 'getting angry', unlike *suhald-ha*, is perceived by native speakers as an inherent human state that has no external stimuli and is not subject to causation. Non-functional, causative constructions are involved in the representation

of emotional effects. Polypredicative constructions with circumstantial meaning and components in direct speech are used when describing an emotional stimulus. Instrumentalis, intensifying adverbs, and adverbial forms are used to amplify the meaning of the emotional effect.

Keywords: *causativity, emotivity, causative construction, emotive construction, causative verb, emotional effect, negative emotions, intensifiers, Buryat language*

References:

1. Paducheva E. V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in the semantics of vocabulary]. Moscow, 2004. 608 p. (in Russian).
2. *Buryat corpus*. URL: <http://buryat.web-corpora.net>
3. Evgeniev A. P. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. 4th ed. Moscow: Institute of Linguistics RAS Publ., 1999 (in Russian).
4. Dadueva E. A. *Kauzativnye konstruksii v buryatskom yazyke: funktsional'no-semanticheskiy lingvokognitivny aspekt*. Avtoref. Dokt. philol. nauk [Causative constructions in the Buryat language: functional-semantic and linguocognitive aspects. Abstract of Philol. Doct. Diss.]. M., 2022. 46 p. (in Russian).
5. Tsyrenov B. D. *Emotivy so znacheniem 'zlost', gnev v mongol'skikh yazykakh* [Emotives with the meaning of 'anger, anger' in Mongolian languages]. *Vestnik Buryatskogo gos. un-ta. Filologiya – Bulletin of the Buryat State University. Philology*, 2022, no. 2, pp. 58–66 (in Russian).
6. Dadueva E. A. *Frazeologicheskie edinitsy v kauzativnykh emotivnykh konstruktsiyakh buryatskogo yazyka* [Phraseological units in causative emotive constructions of the Buryat language]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo un-ta im. M. K. Ammosova – Bulletin of the North-Eastern Federal University named after. M. K. Ammosova*, 2023, vol. 20, no. 3, pp. 72–79 (in Russian).
7. Izard K. E. *Psihologiya emociy* [Psychology of emotions]. St. Petersburg: Peter, 1999. 464 p. (in Russian).
8. Skribnik E. K. *Grammatika buryatskogo yazyka. Sintaksis slozhnogo (polipredikativnogo) predlozheniya* [Grammar of the Buryat language. Syntax of a complex (polypredicative) sentence]. Federal State Budgetary Institution of Science Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Vol. 1. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2016. 316 p. (in Russian).
9. Tagarova T. B. (ed.) *Frazeologicheskiy slovar' buryatskogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Buryat language]. Irkutsk: ISU Publ., 2014. 565 p. (in Russian).

Elena A. Dadueva.

Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher of the Department of Linguistics.

**Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS)**

Sakhyanova str., 6, Ulan-Ude, Russia, 670047.

E-mail: edadueva@yandex.ru